

Абдувалиева Э.А., Мадаминова Д.П., Атакулова М.А.

**КЫРГЫЗ МЕНТАЛДУУЛУГУНУН КӨЗ
КАРАШЫ МЕНЕН ОРУС МАКАЛДАРЫНЫН ДИСКУРСУНДА
«САЛТ» ДЕГЕН СӨЗДҮН КОЛДОНУЛУШУ**

Абдувалиева Э.А., Мадаминова Д.П., Атакулова М.А.

**УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВА «ОБЫЧАЙ» В РУССКОМ
ПОСЛОВИЧНОМ ДИСКУРСЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ
МЕНТАЛЬНОСТИ**

E.A. Abduvalieva, D.P. Madaminova, M.A. Atakulova

**CONSUMPTION OF THE WORDS «CUSTOMER»
IN RUSSIAN PROVERB DISCOURSE FROM THE VIEWPOINT
OF THE KYRGYZ MENTALITY**

УДК: 370:371.036

Макалада салт сөзүнүн орус макал-ылакаптарында колдонулушу жана алардын кыргызчага которулушу сыпатталат. Анын маанилеринин негизги типтери жана кыргызча берилиши аныкталат. Бул сөздүн семантикасы лингвокогнитологиялык өңүттө каралат. Иштин натыйжаларын кыргыздарды орус тилине үйрөтүүдө пайдаланууга болот.

Негизги сөздөр: *дискурс, фольклор, салт, концепт, макал-ылакаптар, семантика, котормо.*

В статье описывается употребление слова обычай в русских пословицах и поговорках в переводе на кыргызский язык. Определены основные типы его значений и их кыргызских соответствий. Семантика данного слова рассматривается с точки зрения лингвокогнитологии. Результаты работы могут быть использованы в процессе обучения кыргызов русскому языку.

Ключевые слова: *дискурс, фольклор, обычай, концепт, пословицы и поговорки, семантика, перевод.*

The article describes the use of the word custom in Russian proverbs and sayings translated into Kyrgyz. The main types of its meanings and their Kyrgyz correspondences are defined. The semantics of this word is considered from the point of view of linguocognitology. The results of the work can be used in the process of teaching Kyrgyz to the Russian language.

Key words: *discourse, folklore, custom, concept, proverbs and sayings, semantics, translation.*

В фольклоре многообразно проявляется специфика народного представления об обычаях.

Фольклорный дискурс неоднороден в жанровом отношении. Мы ставим своей целью рассмотреть семантику слова *обычай* только на материале пословиц и поговорок. Ясно, что обозреть все многообразие употреблений слова в пословичном дискурсе очень сложно [1, с. 15; 2, с. 9; 4, с. 73]. Мы ограничим объект исследования: приведем и прокомментируем только отдельные примеры, содержащие слово *обычай*, в сравнении с их переводами на кыргызский язык, устанавливая их семантические эквиваленты и отмечая лингвоэтнокультурную специфику языковых единиц сопоставляемых языков.

Слово *обычай* часто встречается в пословицах и поговорках. В отличие от других жанров фольклора,

пословично-поговорочные изречения обладают специфическими свойствами: 1) краткостью объема; 2) обобщенностью смысла; 3) цельностью и целостностью содержания; 4) отдельностью и самостоятельностью употребления; 5) информативной насыщенностью, синтетическим характером сообщения; 6) морально-этической принадлежностью, понятностью и известностью всему народу или его преобладающему большинству; 7) ситуативностью применения; 8) моделированностью структуры и относительной устойчивостью строения; 9) образностью семантики, обеспечиваемой использованием в них хотя бы одного из видов стилистических фигур и тропов (сравнение, антитеза, повтор, гипербола, метафора, метонимия, синекдоха и др.) и т.д.

Природа пословиц и поговорок такова, что они передают традиционные представления и устоявшиеся суждения этноса об обычных явлениях, повторяющихся событиях, типичных причинно-следственных связях, укоренившихся стереотипах и поведенческих правилах в жизни общества. Иначе говоря, содержание самих пословично-поговорочных изречений в той или иной мере отражает обычай в жизнедеятельности народа. А в пословицах со словом *обычай* эта особенность обычая проявляется вдвойне, так как в них данное слово выступает номинантом концепта «обычай» и участвует в выражении устоявшегося и привычного представления этноса о различных гранях жизненных процессов.

Пословичный фонд русского народа включает в себя много наименований, выступающих в качестве репрезентативов концепта «обычай» *покон, закон, устав, вера, нрав, обыкновение* и т.д. Мы приведем и прокомментируем только такие, в которых употреблен основной номинант концепта – слово *обычай* вместе с его кыргызскими эквивалентами. Отметим, что в пословично-поговорочных изречениях часто встречаются разговорные, просторечные слова.

В русских пословицах и поговорках это слово передает разные значения. В качестве специфических черт обычая в них выделяются:

1. Устойчивость и постоянство обычая: *Обычай не клетка: скоро не переставишь.* - Салт тор эмес: тез өзгөртө албайсың. *Хоть к обедни не быть, а обычья не переменить.* - Сыйынганга барба, бирок салтты өзгөртпө//Сыйынууга барбасаң да, салтты алмаштырба. Устойчивость обычая подчеркивается словами *не переставишь* – өзгөртө албайсың, *не переменить* - өзгөртпө/алмаштырба. В паремиях подчеркивается постоянство обычая, в отличие от клетки, которую легко переставить, и от обедни, которую можно запросто переменить или перенести.

2. Привычность поведения представителей тех или иных социальных групп в различных ситуациях жизни:

а) *Казаки обычаем, что собаки* – Казактар (орус казактары) иттер сыяктуу адаты/салты менен айырмаланат. Русская поговорка имеет глубоко национально-культурный смысл. Здесь эллиптическое образование. Между первым и вторым словами можно вставить слово *отличается*, а союз *что*, имеющий сравнительное значение, можем заменить сочетанием *как и*. Пословицу, следовательно, можно трансформировать в виде *Казаки отличаются обычаем, как и собаки* / Казаки, как и собаки, отличаются обычаем. Для кыргызского этнического сознания значение русского слова *казак* чуждо. Только образованная часть кыргызов четко представляет этническую принадлежность казаков. Кыргызское мышление часто путает объекты двух омонимов, представленных в словах *казак* и *казак*, которые соответствуют двум разным русским словам: *казак* - название представителя сословия среди русских и *казак* – название представителя тюркоязычного народа. Слова *казак* и *казак*, вероятно, имеют этимологическую связь. Кыргызское языковое сознание нередко путает эти два разных знака. Поэтому выше мы использовали поясняющий оборот *орус казактары* для передачи отличия сословной принадлежности от национальной. Контекст поговорки допускает использование в переводе наряду со словом *адат* и слова *салт*;

б) *Женский обычай – слезами беде помогать.* - Аялдын адаты ый менен балакетке жардам берет / Ый менен балакетке жардамдашуу – аялдын адаты. Два варианта перевода, предложенных нами, имеют некоторые мотивы. Слово *слезами* можно перевести сочетанием *жаши менен*. В этом случае однозначность понимания смысла фразы нарушается. Слова *жаши* «слеза» омонимично слову *жаш* «молодой, год, возраст» и вызывает ассоциацию с возрастом и молодостью женщины. Поэтому мы использовали слова *ый* «плач». В первом варианте инфинитив *помогать* передается личной формой глагола, что более естественно для кыргызского языка. А сохранение в переводе инфинитивного обобщенно-процессуального значения слова *помогать* предполагает перестановку частей фразы. Отглагольное имя *жардамдашуу* свободно передает значение неопределенной формы *помогать* в функции подлежащего.

А конструкция *Аялдын адаты – ый менен балакетке жардамдашуу* менее естественна для этого языка.

в) *Не поп, да обычай добр.* – Ыйык болбосо да, салт жакшы. В русской поговорке есть национально-специфическое наименование. Это слово *поп*, являющееся обиходным номинантом священника. Слово имеет греческое происхождение и восходит к древнему слову *pappas* «отец, батюшка». Ср. русское разговорное *papa* «отец» и латинское *papa*, выступающее названием главы католической церкви и государства Ватикан, который избирается пожизненно коллегией кардиналов и с 1389 года только из числа кардиналов [6, с. 961].

Титул папы является ключевым в понятии папства. Папство есть религиозно-монархический центр католической церкви, который возглавляется римской папой. Папство сложилось на основе римского епископата.

В V веке римские епископы присвоили себе название *papa/papa* и добились от римского императора эдикта о подчинении им других епископов. С тех пор власть папы понимается как мощная религиозно-монархическая сила, объединяющая, координирующая и направляющая действия католицизма как одной из ветвей мирового христианства и приспособляющая церковь к современной эпохе в области веры, культа, организации и политики.

Из сказанного вытекает, что слово *поп* этимологически связано с понятием «отец, папа», с его греческим номинантом, если иметь в виду, что православие и православные ритуалы славян тесно связаны с греческой лингвоэтнокультурой.

В нашем случае слово *поп* мы перевели кыргызском словом *ыйык* «святой, священный», поскольку слова *поп* и *священник* являются синонимами и нередко употребляются как существительные с тождественным смыслом. В «Словаре синонимов русского языка» [5, с. 404-405] отмечается семантическая идентичность слов *священник*, *поп* (разг.) *батюшка* (разг.), *иерей*, *пресвитер* (официально-церк.), которые объединяются общностью семы «лицо, имеющее в православной церкви звание, среднее между дьяконом и епископом». В значении слова *поп* есть некоторые отличительные черты. Оно употребляется в обиходно-разговорной речи фамильно-грубоватого характера, часто с оттенком пренебрежения. В отличие от него, слово *батюшка* используется религиозными людьми обычно с оттенком почтительности, уважительности, также употребляется в обращении к священнику. А слова *иерей* и *пресвитер* имеют ограниченный круг функционирования и выступают как официально-церковные термины.

Кыргызский менталитет не имеет аналогичного наименования. Это связано с особенностью веры кыргызов. Значение слова *поп* в приведенной поговорке можем передать словами *ыйык* (ср. семантический архетип слова *священник*), *молдо* (от араб. *мулла*, являвшегося названием служителя религиоз-

ного культа у мусульман). Оба эти слова в определенных ситуациях приобретают фамильярно-грубоватый оттенок. На этом основании представляем значение русской поговорки *Не поп, да обычай добр* трансформами:

1) *Ыйык эмес, бирок салт жакшы / Молдо эмес, бирок салт жакшы.*

2) *Ыйык болбосо да салт жакшы / Молдо болбосо да салт жакшы.* Значения этих вариантов перевода в целом передают смысловое содержание русского изречения, имеющее противительно-сопоставительное значение: «Общепринятые правила лучше, чем религиозные догмы / Традиционные порядки более предпочтительны, чем установки священнослужителей / Общепринятые нормы более привычны и удобны людям, хотя и не соответствуют правилам православия...». Считаем, что обобщенное значение поговорки может быть легко преобразовано и в другие реальные и конкретные значения в соответствии с особенностями контекста и ситуации общения.

3. Привычная среда обитания, являющаяся элементом концепта «обычай», также обобщенно представляется с помощью одноименной лексемы.

В словаре В.И. Даля [3, с. 637] мы находим поговорку *Волку зима на обычай*, в которой содержится мысль о том, что зима и холод для волка, в отличие от людей и домашних животных, не вызывают особых трудностей и неудобств и, наоборот, мороз и глубокий снег служат для него условиями успешной охоты. Смысл поговорки передается по-кыргызски при помощи образного выражения, имеющего в своем составе три анафоры: *Карышкырга кыш көнүк*. Все слова поговорки начинаются со звука *к*, что и обеспечивает звуковую гармонию паремии. Кыргызское прилагательное *көнүк* «привычный, обычный» как бы свертывает русское сочетание *за обычай*, сокращая объем афористического знака.

Русско-кыргызская аналогия в приведенных примерах находит полное соответствие в поговорке: *Жуку навоз за обычай*. – *Коңузга кык көнүк*. Русские паремии имеет структуру: сущ. (одуш., ед. ч., муж. р. дат. п., косв. дополн. и т.д.) + сущ. (неод., ед. ч., им. п., им. п., подлежа. и т.д.) + предлог *за* + слово *обычай*. Кыргызские поговорки обладают строением: сущ. (одуш., ед. ч., дат. п., косв. дополн. и т.д.) + сущ. (ед. ч., им. п., падеж) + прил. *көнүк*. Русские фразы состоят из четырех слов, кыргызские – из трех. Кыргызское изречение и во втором случае насыщено анафорой, которая обеспечивает его благозвучие и экспрессивность. Специфика

кыргызского языка в том, что он легко принимает и образно оформляет русские поговорки, проявляя динамичность и гибкость. В переводе русские поговорки «не ведут» себя как инородные образования и свободно калькируются языковым сознанием кыргыза.

Однако такое созвучие в составе поговорки встречается не всегда: *Мыши нора за обычай*. – Чычканга ийин көнүк. В кыргызском эквиваленте все слова начинаются с разных звуков.

Все три примера подчиняются общей формуле и образованы по единой модели. Они имеют инвариантное значение «Каждому живому существу по душе то, что привычно». Мы уверены в том, что в кыргызском языке появятся поговорки по образцу и «покрою» русских выражений.

4. Неустойчивость, изменчивость и гибкость обычая выражается в следующих изречениях: 1. *Чей хлеб ешь, того и обычай тешь*. – Кимдин нанын жесең, ошонун салтын колдон. 2. *В каком народе живешь, того и обычья держись*. – Кайсы элде жашасан, ошонун салтын кармаң. 3. *Ододели нас чужие обычай!* – Бизди башкалардын салты жеңип кетти / Бизди өзгөлөрдүн үрп-адаты басып кетти. В поговорках передается зависимость соблюдения и приобретения обычаев от экономических, политических, социологических и других факторов в процессе взаимодействия и контактирования этносов.

Как видим, в поговорках обобщенно передаются представления этноса об обычае. Пословичный дискурс маркирует и моделирует общие суждения, отражающие наблюдения народа за жизненными процессами и событиями.

Литература:

1. Амиралиев С.М. Денотативные и коннотативные значения кинологических лексем в языке // Научный мир Казахстана. - 2014. - №3. - С. 11-15.
2. Амиралиев С.М. Кинологические концепты в ментальной семантике языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Бишкек, 2015. - 22 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том II. И-О. - М., 1981. - 779с.
4. Зулпукаров К.З., Калмурзаева А.А., Сейитбекова С.С. Концепт «Кудай/Бог» в проverbsиально-религиозной картине мира // Вестник Ошского государственного университета. - 2012. - Выпуск 1. - С. 71-74.
5. Словарь синонимов русского языка: В двух томах. Том II. - М.: Наука, 1971. - 856 с.
6. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. - М., 1985. - 1599 с.

Рецензент: д.филол.н., доцент Элчиев Ж.